

РЕТРОСПЕКТИВА КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Салихова Ирина Сергеевна^{1,2},

д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

²Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия

Цель статьи заключается в системной оценке формирования и развития отечественного сельскохозяйственного сектора экономики в условиях «традиционных» и новых проблем, связанных с санкционной, контрсанкционной политикой, импортозамещением и обеспечением продовольственной безопасности страны. Методологическая парадигма исследования состоит в комплексном подходе к рассмотрению ключевых аспектов заявленной проблематики, научно-практическом применении творческого потенциала экономической истории, парных категорий диалектики, а также методического принципа единства качественного и количественного анализа при решении релевантных задач. Новизна результатов характеризуется, во-первых, «краткой целостностью» анализа, интегрирующей ключевые аспекты структурных, институциональных и технико-технологических особенностей развития современного российского сельского хозяйства. Во-вторых, новым представляется умозаключение о сомнительной перспективе и отнюдь не очевидной социальной эффективности агрохолдингов как заявленных «флагманов» отечественного сельскохозяйственного воспроизводства. В-третьих, несмотря на весьма внушительные показатели развития аграрного сектора, относительно других отраслей национального и регионального хозяйства, едва ли правомерным следует считать суждение о достижении нашей страной продовольственной безопасности; скорее, нарастает угроза одноименной опасности при одновременном блокировании масштабных инноваций в исследуемом секторе экономики. В-четвертых, обосновывается вывод о том, что в рамках действующей социокультурной институциональной парадигмы развития решить ключевые проблемы российского сельского хозяйства не представляется возможным. Научно-практическое значение положений статьи состоит в возможности их использования для разработки новой модели аграрного развития нашей страны.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, агрохолдинги и малый бизнес, продовольственная безопасность, санкции и контрсанкции, импортозамещение, добавленная стоимость, эффективность сельскохозяйственного производства, производственная аграрная экология

A RETROSPECTIVE OF THE PROBLEMS DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC ECONOMY AGRICULTURAL SECTOR

Salikhova I.S.^{1,2},

doctor of economics, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²Institute of market problems of Russian Academy of science, Moscow, Russia

The purpose of the article is to systematically assess the formation and development of the domestic agricultural sector of the economy in the context of “traditional” and new problems related to the sanctions counter-sanctions policy, import substitution and ensuring the country’s food security. The methodological paradigm of the research consists in an integrated approach to the consideration of key aspects of the stated problems, scientific and practical application of the creative potential of economic history, paired categories of dialectics, as well

as the methodological principle of unity of qualitative and quantitative analysis in solving relevant problems. The novelty of the results is characterized, firstly, by the “brief integrity” of the analysis, which integrates key aspects of the structural, institutional, technical and technological features of the development of modern Russian agriculture. Secondly, the conclusion about the dubious prospect and by no means obvious social effectiveness of agricultural holdings as the declared “flagships” of domestic agricultural reproduction seems new. Thirdly, despite the very impressive indicators of the development of the agricultural sector, relative to other sectors of the national and regional economy, it is hardly legitimate to consider the judgment about the achievement of food security by our country; rather, the threat of the same danger is growing, while simultaneously blocking large-scale innovations in the studied sector of the economy. Fourth, the author substantiates the conclusion that it is not possible to solve the key problems of Russian agriculture within the framework of the current socio-cultural institutional paradigm of development. The scientific and practical significance of the provisions of the article is the possibility of their use for the development of a new model of agricultural development of our country.

Keywords: agricultural sector of the economy, agricultural holdings and small businesses, food security, sanctions and counter-sanctions, import substitution, value added, efficiency of agricultural production, agricultural production ecology

DOI 10.21777/2587-554X-2021-3-65-73

Введение

Во все времена сельское хозяйство было важнейшим сектором национальной и региональной экономики, и в силу своей непреходящей значимости для социально-экономического развития любой, в том числе и нашей страны, его проблематика остается в центре внимания исследователей [1–4]. При этом известно, что аграрный сектор современного отечественного хозяйства характеризуется весьма противоречивыми результатами функционирования, прежде всего, с точки зрения институциональных и структурных преобразований. В целом положительным следует считать сокращение участия государства в деятельности аграрных фирм, *сосредоточение собственности у меньшего числа акторов* (примерно 80 процентов сельхозорганизаций имеют всего от одного до пяти собственников), появление и активизацию роли фермеров в производстве сельскохозяйственной продукции, поддержку государством агрохолдингов и др. Положительным следует также считать развитие агропромышленной интеграции: сегодня примерно четверть выручки всех хозяйств приходится на переработанную продукцию и др.

В то же время имеют место и существенные негативные последствия институциональных и структурных преобразований: развитие агрохолдингов привело к «вымыванию» занятости и, следовательно, сокращению численности сельского населения; усилилась монопольная власть крупных сельхозорганизаций, что ухудшило конкурентные условия для тех производителей, кто не вошел в состав агрохолдингов. При общем росте доходов крупных сельхозпроизводителей, *добавленная стоимость перераспределяется главным образом в пользу собственников и управляющих, но не в пользу работников и государства*. Кроме того, возникает все больше вопросов, связанных с эффективностью программ импортозамещения, где на сегодняшний день преобладает подход, характеризующий лишь «внешние» аспекты проблемы, оставляя в стороне технико-технологические, когнитивные и в целом инновационные аспекты. Импортозамещение, связанное только собственно с производством конечной продукции, едва ли можно считать высокоэффективным, поскольку «за кадром» остаются проблемы, характеризующие качество опытно-экспериментальной базы создания новых сортов зерновых и видов животных, что является интегральным «тестом» на качество институциональных, организационных и кадровых инноваций [5; 6].

Особую тревогу вызывают вопросы обеспечения продовольственной безопасности нашей страны, поскольку здесь по-прежнему преобладает подход «качественной количественности», а не «качественной целостности», в рамках которого не столько показатели объемов производства сельхозпродукции, сколько параметры ее эффективности и ноосферности играют все более значимую роль [7]. При этом важно понимать, что продовольственная безопасность лишь «начинается» там, где речь идет

об объемах национального производства и номенклатуре импортных поставок. Настоящая продовольственная безопасность связана с наличием безопасных продуктов потребления, с физической (инфраструктура, дорожная сеть и др.) и экономической (уровень и динамика располагаемых доходов домохозяйств) доступностью продовольствия, стабильностью продовольственного обеспечения, а также соответствием фактического потребления нормам пищевой ценности и ряду других релевантных переменных [8, с. 65].

Следовательно, *гипотезой данного исследования* является предположение о том, что, несмотря на реальные успехи современного отечественного агропромышленного комплекса, в рамках действующей институциональной, организационно-структурной, технико-технологической и социально-экономической основы, обеспечить стратегическую продовольственную безопасность страны не удастся. Доказательство гипотезы требует решения следующих логических задач. Во-первых, необходимо наиболее полно учесть российский исторический опыт развития аграрного сектора экономики, причем с учетом не только собственно экономических, но и социокультурных условий и факторов. Во-вторых, следует кратко охарактеризовать процессные проблемы (возможно, провалы) функционирования действующей модели развития сельского хозяйства, в том числе в условиях санкций. В-третьих, предполагается очертить примерный перечень ключевых направлений совершенствования, прежде всего, институционального механизма, призванного обеспечить устойчивую динамику производства в аграрном секторе хозяйства с учетом, прежде всего, императива продовольственной безопасности страны.

Исторические и социокультурные особенности развития отечественного сельского хозяйства

Изначально необходимо отметить особенности советского периода развития аграрного сектора экономики, что имеет большое значение для понимания специфики современного этапа его реформирования. При этом, прежде всего, следует выделить отсутствие системы частной собственности на землю и воспроизводимую продукцию; колхозы и совхозы функционировали в рамках «кооперативной» и «государственной» формы собственности. Также имели место инвестиционная и ценовая дискриминация, что постоянно приводило к длительной стагнации аграрного производства при одновременном масштабном трансфере добавленной стоимости (через механизм ценового диспаритета) из сельского хозяйства – в оборонную промышленность и отрасли машиностроения.

Наряду с этим, выделяется отсутствие должного учета специфики регионов при централизованном планировании объемов и ассортимента сельскохозяйственного производства. Регионам «навязывали» план производства часто без предварительного анализа возможностей и даже целесообразности его выполнения. В советский период также имело место далеко не всегда высокое качество человеческого капитала и практически *отсутствовал устойчивый механизм хозяйственных мотиваций*; по сути, повсеместно воссоздавалось «цивилизованное крепостное право», что привело к утрате исконных традиций российского земледелия. Общим итогом было системное разрушение геоэкономического потенциала и природного капитала посредством «гигантомании»: планы по «переориентированию» русла крупных рек, строительство каналов с затоплением плодородных земель; повсеместное загрязнение окружающей среды и др.

Не следует, однако, полагать, что либеральные «реформы» периода новейшей экономической истории привели отечественное сельское хозяйство к ускоренному развитию и «процветанию». Вот лишь некоторые «штрихи к портрету» современного этапа развития российского аграрного сектора. Во-первых, несмотря на внедрение системы частной собственности на землю, пока не наблюдается ожидаемой высокой эффективности фермерских хозяйств, вследствие, очевидно, «плохих» институтов. Во-вторых, долгосрочная ставка на крупные региональные агрохолдинги в целом обеспечила краткосрочный рост производства и некоторое повышение производительности труда в сельском хозяйстве, однако на старой технико-технологической основе и при одновременном «вымывании» сельского населения. В-третьих, в условиях низкой эффективности государственного управления масштабное развитие получили спекулятивные сделки с землей, что привело к падающей эффективности использования плодородной земли на всей территории страны. В-четвертых, по-прежнему имеет место остаточный

принцип финансирования аграрного сектора, что, при одновременной монополизации посреднических закупок продукции, не позволяет обеспечить высокую продуктивность и прибыльность отрасли. В-пятых, существует прямая зависимость уровня регионального аграрного производства от степени развитости самого региона: у региона-донора, как правило, высокий уровень аграрного производства, и наоборот. Это означает, что депрессивные регионы «обречены» иметь низкий уровень развития своего сельского хозяйства и др.

Длительная общая депрессивность развития отечественного аграрного сектора экономики обусловила становление *специфической его социокультурной модели*. При этом экономический аграрный менталитет и релевантная ценностно-смысловая модель характеризуются непрестижностью трудовой деятельности в аграрном секторе отечественного хозяйства; по сути, здесь отсутствует должная общественная поддержка фермеров и в целом предпринимательства на селе. За десятилетия низкоэффективного хозяйствования здесь утрачены традиции высокой аграрной культуры и бережного отношения к «земле-кормилице». Отсутствие стратегической государственной социальной политики, направленной на существенное повышение статуса сельского хозяйства и повышение уровня и качества жизни его работников, привело к системной деструкции репутационного капитала тех, *кто производит хлеб и кормит страну*. В связи с этим, сегодня именно социокультурные аспекты развития сельского хозяйства являются наиболее значимыми и выходят на первый план, и это при том, что никуда не исчезла естественная обусловленность развития отраслей сельского хозяйства географическими и природно-климатическими условиями и факторами.

Ключевые проблемы современного этапа развития аграрного сектора отечественной экономики

Понимая «безбрежность» проблематики развития сельхозпроизводства в нашей стране, резонно акцентировать внимание лишь на критически значимых аспектах, обоснованием которых является контент-анализ релевантной литературы. Прежде всего, отметим, что сельское хозяйство нашей страны отнюдь не выглядит «провальным» относительно общего контекста хозяйственной динамики (таблицы 1, 2).

Таблица 1 – Общие показатели развития аграрного сектора экономики¹

Параметры	2012	2014	2015	2018	2019	2020
ВВП (по добавленной стоимости)	4,0	0,7	-2,0	2,8	2,0	-3,0
Промышленность (обрабатывающие производства)	5,2	0,8	-0,9	4,0	2,8	0,0
Сельское хозяйство в целом	-5,6	4,1	2,1	-0,2	4,3	1,5
Фермерские хозяйства	-11,1	11,3	8,1	-2,3	10,4	3,8

Таблица 2 – Показатели производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности²

Отрасли экономики	2012	2015	2016	2017	2018	2019
Производительность труда (в целом по экономике)	103,8	98,7	100,1	102,1	103,1	102,6
Сельское хозяйство	100,2	104,0	102,2	105,3	103,6	106,7
Добывающий сектор промышленности	101,5	100,3	101,4	100,8	100,3	101,3
Обрабатывающие производства	105,8	101,3	100,4	103,9	103,9	103,1

Показатели, содержащиеся в таблицах 1 и 2, свидетельствуют о том, что аграрный сектор отечественного хозяйства демонстрирует более высокую производительность труда и эффективность, чем промышленность (темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве вдвое выше, чем в отраслях обрабатывающей промышленности и в четыре раза выше, чем в добывающем секторе хозяйства). Это обусловлено, прежде всего, определенной активизацией роли государства в сфере структурной, институциональной, денежно-кредитной и фискальной политики, что и привело к существенному

¹ Росстат. Официальная статистика (<https://rosstat.gov.ru/folder/10705>).

² Росстат. Официальная статистика (<https://rosstat.gov.ru/folder/10705>).

росту сельскохозяйственного производства в стране. Основным структурно-организационным фактором данного роста стало создание крупных сельскохозяйственных предприятий (агрохолдингов), таких, например, как «Содружество», «Мираторг», «Черкизово», «Русагро» и многих других. Большое значение имеют усилия государства и фирм в области импортозамещения, где удельный вес ввозимого в страну продовольствия весьма невелик, относительно других продуктов, например, машин и оборудования (таблица 3). Между тем, однако, производство 75 % основных пищевых продуктов базируется на использовании импортного оборудования [9, с. 148].

Таблица 3 – Товарная структура импорта в 2020 году (в %)³

Наименование	2020
Импорт – всего, в том числе:	100
Машины, оборудование и транспортные средства	48,4
Продукция химической промышленности	16,7
Металлы и изделия из них	7,7
Текстиль и обувь	7,5
Продукция пищевого производства	3,9
Минеральные продукты	1,8
Древесина и целлюлозно-бумажная продукция	1,6

Несмотря на реальные успехи, отечественное сельское хозяйство, тем не менее, по своей эффективности находится на 7-м месте среди стран СНГ, причем фактический объем производства в рамках аграрного сектора составляет около 70 процентов потенциального выпуска. При этом, с учетом возможностей использования передовых технологий ведения бизнеса в сельском хозяйстве, потенциальный выпуск агропродукции мог бы в среднем возрасти в 4,5 раза, что свидетельствует о серьезной отсталости технологического развития страны и о необходимости срочного внедрения передовых способов хозяйствования [4]. Не менее актуальными являются вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны как важнейшего элемента ее национальной безопасности, и это при том, что значительная часть сельскохозяйственных земель (до 40 млн га) в настоящее время попросту не используется [3, с. 54]. В целом, проблемы развития современного отечественного аграрного сектора экономики интегрируются в следующие системные умозаключения.

Во-первых, глубинным и, по сути, междисциплинарным фактором торможения российского сельского хозяйства является по-прежнему низкое качество институционального капитала и, прежде всего, система спецификации и защиты прав собственности [10; 11]. При этом очевидно, что в условиях отсутствия инклюзивных институтов, формируемых «снизу» [12], перспективы ускоренного инновационного (технико-технологического, организационного, кадрового) развития производства на селе будут оставаться весьма неопределенными. Другими словами, творчески-трудовая энергия сельхозпроизводителей на всех уровнях будет использоваться далеко не в полную силу, что не позволит обеспечить существенный рост выпуска на основе «точечного» совершенствования совокупной факторной производительности (СФП).

Во-вторых, несмотря на то, что ускоренное развитие агрохолдингов обеспечивает определенный рост производства (за счет вертикальной интеграции производства, поиска резервов и возможностей для инвестирования, «точечного» решения задач продовольственного импортозамещения, четкой ориентации на экспорт экологически чистой продукции и др.), не следует возлагать чрезмерные надежды на крупных сельхозпроизводителей, высокая «эффективность» которых отнюдь не всегда есть следствие реальных инноваций и новых форм управления. Напротив, как показывает практика, более высокую эффективность демонстрируют именно фермерские хозяйства (таблица 1), что требует повышенного интереса и инвестиционного «внимания» со стороны общества и государства, особенно в условиях императива обеспечения устойчивой продовольственной безопасности страны. Таким образом, хотя агрохолдинги играют ведущую роль в производстве сельхозпродукции (более 50 процентов

³ Росстат. Официальная статистика (<https://rosstat.gov.ru/folder/10705>).

выручки среди всех производителей отрасли), однако их рентабельность ниже, чем в организациях, не входящих в их состав. В связи с этим, представляется весьма сомнительной постоянная господдержка крупных агрохолдингов; становится очевидным, что «для роста производства больший эффект имеет поддержка не отдельных крупномасштабных проектов, а многочисленных компаний с меньшими инвестициями» [5, с. 56].

Ведущая роль агрохолдингов и других сельскохозяйственных организаций в отечественном производстве чаще всего выступает как следствие релевантных неформальных условий. На развитие отечественных сельскохозяйственных бизнес-групп существенное влияние оказывают специфические факторы, среди которых все чаще выделяют *институциональную экономию на масштабе, когда только крупные акторы имеют достаточно ресурсов, чтобы заместить «плохие» институты*. Поэтому исследователи все чаще отмечают возрастающую роль лоббирования и патрон-клиентских отношений (прежде всего, с политиками разных уровней), которые обеспечивают персональную защиту прав собственности, «точечное» снижение бюрократического «пресса» на бизнес, а также предоставляют иные существенные преимущества в ведении бизнеса, облегчая доступ к различным формам льготного финансирования и рынкам сбыта [2].

В-третьих, отечественный аграрный сектор хозяйства по-прежнему имеет весьма слабое техническое оснащение, а также испытывает потребность в масштабных инновациях, связанных с производством органических и минеральных удобрений, а также с оптимальным известкованием почв (таблица 4).

Таблица 4 – Материально-техническая база сельскохозяйственных организаций⁴

Параметры	1990	2014	2016	2018	2019	2020
Обеспеченность тракторами и комбайнами (на 1000 га пашни; штук)	11	3	3	3	3	3
Внесено органических удобрений (всего млн тонн)	390	62	65	69	71	71
Внесено минеральных удобрений (всего млн тонн)	9,9	1,9	2,3	2,5	2,7	3,1
Произвестковано кислых почв (млн га)	4,7	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4
Потребление основных продуктов питания (с учетом внешней торговли; на душу населения в год, килограммов)						
Мясо и мясопродукты	75	74	74	75	76	...
Молоко и молочные продукты	387	239	231	229	234	...
Сахар	47	40	39	39	39	...
Хлебные продукты	120	118	117	116	116	...

Как видно из таблицы 4, материально-техническая база сельского хозяйства, показатели использования удобрений, сохранности почвенного слоя земли, а также его общая продуктивность (с точки зрения производства на душу населения) явно уступает аналогичным показателям 1990 года. Становится очевидным, что без ускоренного развития и качественного обновления промышленности (прежде всего, сельскохозяйственного машиностроения), темпы роста аграрного производства закономерно примут «затухающий» характер, достигнув определенного «предела эффективности» (возможно, этот предел уже наступил). Социальной формой отмеченного императива, связанного с ростом выпуска и снижением издержек сельскохозяйственного производства, является то, что в нашей стране около 21 % домохозяйств расходуют на продовольствие более 50 % своего потребительского бюджета, что делает их бедными и уязвимыми [8].

В-четвертых, все более дискуссионными становятся вопросы, связанные с действующим и далеко не всегда высокоэффективным механизмом господдержки товаропроизводителей на селе. Прежде всего, имеет место региональная неоднородность эффектов господдержки корпоративного сектора российского сельского хозяйства; при этом имеет место ситуация, когда даже при сравнительно низком уровне господдержки наблюдается высокий рост производства (например, Краснодарский край, Астраханская область и др.) [13]. При этом «межрегиональные различия в достигнутых результатах связаны, во-первых, со степенью соответствия общероссийских принципов господдержки аграрной структуре конкретного рынка; во-вторых, с тем, что по некоторым видам поддержки фактически выделяемые объ-

⁴ Росстат. Официальная статистика (<https://rosstat.gov.ru/folder/10705>).

емы зависят от решений других агентов, в частности, банков, а значит, от компетентности и, возможно, оппортунизма их менеджмента; в-третьих, с качеством управления сельским хозяйством региона, в том числе средствами господдержки... Неоднородность эффектов господдержки в регионах России подтверждает правильность индивидуального подхода к их анализу» [13, с. 70, 71].

Кроме того, под влиянием господдержки и создаваемыми соответствующими стимулами к технологической модернизации постоянно происходит сокращение объемов человеческого капитала, используемого в аграрном секторе хозяйства. Такая ситуация может считаться приемлемой лишь в том случае, когда господдержка сопровождается положительными экстерналиями, компенсирующими негативные релевантные последствия (в частности, если системно обеспечивается трудоустройство высвобождаемых работников. Но именно эти эффекты и не реализуются, что привело сельское население к бедности и, следовательно, ускоренному «вымыванию» социальной базы развития отечественного сельского хозяйства, что является катастрофическим для экономики и социума.

Очевидно, что в преодолении бедности на селе должен более предметно заработать механизм государственного влияния на аграрный сектор, а именно: «предоставление субсидий собственникам частных компаний можно увязать с их обязательствами повысить долю добавленной стоимости, которую получают работники» [5, с. 57]. Одновременно с этим, возникает немало вопросов по поводу необходимости господдержки крупного предпринимательства в сельском хозяйстве, хотя именно данное предпринимательство является наиболее защищенным от превратностей погодных и иных условий. В связи с этим, было бы резонно обеспечить более активную и предметную поддержку именно малому бизнесу на селе, решая одновременно и важнейшую социокультурную задачу: обеспечить комплексное развитие сельских территорий путем не административного, а экономического «закрепления» человека на земле.

В-пятых, несмотря на ряд позитивных эффектов, не все отрадно в сфере импортозамещения, поскольку продовольственное эмбарго с 2014 года положительно повлияло только на производителей сельхозпродукции, но отрицательно – на всех потребителей. При этом ожидаемый «эффект эмбарго был “размыт” девальвацией рубля, в результате которой население само в значительной мере отказалось от импортного продовольствия как более дорогого» [7, с. 93]. Сегодня мы по-прежнему завозим почти половину стоимости произведенной в стране сельхозпродукции; с учетом того, что ее существенная часть потребляется самой отраслью в виде семян, страхового семенного фонда, посадочного материала и различных кормов, объем импорта продовольствия, по сути, уравнивается с объемом отечественного производства [1; 3].

Заключение

Таким образом, решение задач развития аграрного сектора российской экономики требует новой релевантной программы, которая призвана интегрировать все соответствующие ключевые элементы (социокультурные, институциональные, когнитивные, отраслевые, региональные, технологические и др.), а также содержать обоснованные краткосрочные и стратегические ориентиры, подкрепленные не только материальными ресурсами, но и высококачественным ценностно-смысловым и институциональным капиталом. При этом, конечно же, необходимы нормальные и весьма *конкретные условия функционирования отечественного сельского хозяйства*, среди которых следует выделить гарантированный объем закупок сельскохозяйственной продукции по оговоренным ценам; «длинные» деньги под небольшие проценты; паритетные цены на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; развитие сельскохозяйственной кооперации для малых форм хозяйствования; эффективное лоббирование интересов аграриев; государственная поддержка российских инноваторов. При этом критически важно, чтобы все названные условия реализовывались синхронно, а также использовались, прежде всего, отечественные инновации, основанные на системе неявного знания. Тезис здесь простой: *чем ниже издержки производства в аграрном секторе хозяйства – тем выше уровень продовольственной безопасности страны.*

Можно также выделить предельно конкретные пути повышения эффективности господдержки корпоративного сектора сельского хозяйства. Во-первых, необходимо *адаптировать господдержку*

аграрных регионов страны к их производственной, именно аграрной экологии (специализации и иной специфике). Во-вторых, важно поддерживать фирмы, проявляющие самостоятельную инвестиционную активность и успешно работающие как на внутренний, так и на внешний рынок. В-третьих, следует тесно увязать меры господдержки сельхозпроизводителей с решением задач в сфере повышения качества управления агрохолдингами и другими организациями. Здесь большую роль может сыграть опыт стран Европейского союза, где на федеральном уровне закрепляются перечень разрешенных инструментов господдержки и единый регламент их применения, а регионы получают право решать, какие инструменты задействовать и в каких размерах.

Критически важно также обеспечить «умное» селективное импортозамещение, ключевым элементом которого является экспортная ориентация, причем с активным вовлечением в процесс стран ЕАЭС на основе вновь создаваемых региональных цепочек производства добавленной стоимости. При этом названное импортозамещение вполне сможет стать существенным фактором модернизации аграрного сектора экономики, приведет к повышению общей и совокупной факторной производительности, что позволит не только обеспечить повышение уровня и качества жизни на селе, но будет способствовать неуклонному росту конкурентоспособности национальной сельхозпродукции на мировом рынке.

Список литературы

1. *Бородин К.* Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С. 124–144.
2. *Васильева О., Билько А.* Производительность сельскохозяйственных предприятий и их участие в агрохолдингах на Дальнем Востоке // Вопросы экономики. – 2017. – № 8. – С. 104–121.
3. *Голубев А.* Импортозамещение на агропродовольственном рынке России: намерения и возможности // Вопросы экономики. – 2016. – № 3. – С. 46–63.
4. *Коротченя В.* Техническая эффективность сельского хозяйства России // Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С. 144–156.
5. *Узун В.Я., Шагайда Н.И.* Оценка влияния институциональных и структурных изменений на развитие аграрного сектора России // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 39–59.
6. *Хейфец Б.А., Чернова В.Ю.* Потенциал экспортоориентированного импортозамещения в агропромышленном комплексе ЕАЭС // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 74–90.
7. *Шагайда Н., Узун В.* Продовольственное эмбарго и выбор приоритетов // Вопросы экономики. – 2016. – № 7. – С. 93–106.
8. *Шагайда Н., Узун В.* Продовольственная безопасность: проблема оценки // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 63–79.
9. *Фрумкин Б.* Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 147–154.
10. *Салихов Б.В., Воронин В.Б.* Организационно-экономические основы повышения эффективности производственного институционального предпринимательства // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 2 (22). – С. 155–160.
11. *Салихов Б.В., Нейматова Б.А.* Управление институциональными инновациями в сфере развития интеллектуального капитала предприятия // Финансы и кредит. – 2008. – № 44 (332). – С. 19–26.
12. *Полтерович В.М.* К общей теории социально-экономического развития. Ч. 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. – 2018. – № 11. – С. 5–27.
13. *Светлов Н.М., Янбых Р.Б., Логинова Д.А.* О неоднородности эффектов господдержки сельского хозяйства // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 59–74.

References

1. *Borodin K.* Vliyanie embargo i sankcij na agroprodovol'stvennyye rynki Rossii: analiz posledstvij // Voprosy ekonomiki. – 2016. – № 4. – S. 124–144.
2. *Vasil'eva O., Bil'ko A.* Proizvoditel'nost' sel'skohozyajstvennyh predpriyatij i ih uchastie v agroholdingah na Dal'nem Vostoke // Voprosy ekonomiki. – 2017. – № 8. – S. 104–121.

3. *Golubev A.* Importozameshchenie na agroprodovol'stvennom rynke Rossii: namereniya i vozmozhnosti // *Voprosy ekonomiki.* – 2016. – № 3. – S. 46–63.
4. *Korotchenya V.* Tekhnicheskaya effektivnost' sel'skogo hozyajstva Rossii // *Voprosy ekonomiki.* – 2016. – № 4. – S. 144–156.
5. *Uzun V.Ya., Shagajda N.I.* Ocenka vliyaniya institucional'nyh i strukturnyh izmenenij na razvitie agrarnogo sektora Rossii // *Voprosy ekonomiki.* – 2019. – № 4. – S. 39–59.
6. *Hejfec B.A., Chernova V.Yu.* Potencial eksportoorientirovannogo importozameshcheniya v agropromyshlennom komplekse EAES // *Voprosy ekonomiki.* – 2019. – № 4. – S. 74–90.
7. *Shagajda N., Uzun V.* Prodovol'stvennoe embargo i vybor prioritetov // *Voprosy ekonomiki.* – 2016. – № 7. – S. 93–106.
8. *Shagajda N., Uzun V.* Prodovol'stvennaya bezopasnost': problema ocenki // *Voprosy ekonomiki.* – 2015. – № 5. – S. 63–79.
9. *Frumkin B.* Agropromyshlennyy kompleks Rossii v usloviyah «vojny sankcij» // *Voprosy ekonomiki.* – 2015. – № 12. – S. 147–154.
10. *Salihov B.V., Voronin V.B.* Organizacionno-ekonomicheskie osnovy povysheniya effektivnosti proizvodstvennogo institucional'nogo predprinimatel'stva // *Problemy sovremennoj ekonomiki.* – 2007. – № 2 (22). – S. 155–160.
11. *Salihov B.V., Nejmatova B.A.* Upravlenie institucional'nymi innovatsiyami v sfere razvitiya intellektual'nogo kapitala predpriyatiya // *Finansy i kredit.* – 2008. – № 44 (332). – S. 19–26.
12. *Polterovich V.M.* K obshchej teorii social'no-ekonomicheskogo razvitiya. Ch. 1. Geografiya, instituty ili kul'tura? // *Voprosy ekonomiki.* – 2018. – № 11. – S. 5–27.
13. *Svetlov N.M., Yanbyh R.B., Loginova D.A.* O neodnorodnosti effektivov gospodderzhki sel'skogo hozyajstva // *Voprosy ekonomiki.* – 2019. – № 4. – S. 59–74.